

ТПР РФ

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ.

Тематическое приложение

январь 2024

Перед Вами очередной выпуск тематического приложения к Бюллетеню Экспертно-аналитического центра Союза Нефтегазопромышленников России.

Текущий выпуск представляет из себя прогноз отрасли от одного из ведущих экспертов.

Материал опубликован в журнале «Нефтяное хозяйство» №12, 2023 г.

Прогноз отрасли НЕФТЕГАЗ: Конторович Алексей Эмильевич

Конторович Алексей Эмильевич - Научный руководитель Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука, Советник РАН, Академик РАН, доктор геолого-минералогических наук. Автор и соавтор более 1000 научных работ, в том числе более 50 монографий. Награжден орденами "За заслуги перед Отечеством" II, III и IV степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Почета. Заслуженный геолог РСФСР, Обладатель почетных знаков отрасли за выдающийся вклад в исследования по геологии нефти и газа Сибири. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Лауреат премий им. И. М. Губкина, им. А.Н. Косыгина, им. В.И. Муравленко, им. Н.К. Байбакова, им. М.А. Лаврентьева. Лауреат Международной премии "Глобальная Энергия". Именем А.Э. Конторовича названо одно из месторождений в Томской области. Имеет звания Почетный нефтяник РФ, Заслуженный деятель Минэнерго РФ, Заслуженный деятель науки и техники ХМАО-Югры.

- *Алексей Эмильевич, большое спасибо, что Вы нашли для нас время. Скажите, будущее науки под угрозой?*

Россия не может развиваться в таких социально-экономических и политических условиях без науки. Наука выдвигается на передний план, как это было в военное и послевоенное время. Однако существует двоякий процесс: сегодня государство финансирует науку существенно меньше, чем необходимо. На одного исследователя Россия выделяет средств меньше, чем Индия. До тех пор, пока финансово-экономический блок будет продолжать такого рода деятельность, перспективы развития нужных направлений науки будут под угрозой. Я думаю, это прекрасно понимает Президент, Государственная дума. Мы должны развивать и укреплять нашу науку.

- *Малое финансирование – это злой умысел, глупость или бедность?*

Это недомыслие финансово-экономического блока. Индия, с одним из самых низких ВВП на душу населения, финансирует науку больше, чем Россия – это показывает глубочайшие ошибки финансово-экономического блока правительства.

Через 3 года после окончания Великой Отечественной войны, в 1948 году, правительство Советского Союза, которое понимало необходимость развития науки, увеличило оплату труда научных работников кратно. Профессор, имеющий стаж 10 лет, получал зарплату больше, чем генеральный директор крупнейших предприятий.

Сегодня молодой специалист, пришедший в удачную компанию, получает больше, чем профессор со стажем.

Через 12 лет после окончания Великой Отечественной войны, в 1957 году, Правительство принимает решение о создании Новосибирского научного центра и создает город, подобно которому тогда не было в мире, создает элитные условия жизни для ученых, великолепные институты и оснащает их оборудованием. При этом промышленность ориентировалась так, чтобы это оборудование было советским. Если такое было возможно через 12 лет после войны, почему же за 30 лет постсоветской России мы этого сделать так и не можем.

- *А.М. Сергеев сказал, что все эти 30 лет российскую науку отлучали от науки. Вы согласны с этим?*

Ученого от науки отлучить нельзя. Если вы точно цитируете Александра Михайловича, то это просто эмоциональная реакция. Я думаю, что все эти 30 лет мы недостаточно финансировали науку.

Необходимо иметь в виду, что в социалистической системе было 2 науки – академическая и отраслевая. В сфере геологии нефти и газа были мощнейшие институты, укомплектованные докторами наук и крупными учеными. Сейчас таких институтов почти нет, но дело осталось, и проблемы не стали проще. Была отраслевая наука, и там росли люди. Сейчас они все спрятаны в компаниях. Их никто не видит и не знает. Публиковаться им тоже особо не дают, и им самим это не нужно.

Академическая наука финансируется недостаточно, необходимо современное оборудование. Геолог, например, не может работать, если он не может выехать в экспедицию, в поле собрать материал.

- *Непонятно по какой причине это происходит?*

Когда президент Обама пришел к власти, он первым делом пошел в Академию наук США. В своей речи он сказал, что есть области науки, которые требуют длинных денег, бизнес их финансировать не будет. Значит это должно сделать государство.

Мой опыт работы с большими российскими компаниями показывает, что прикладные работы финансируются избирательно: выбор центра финансирования, выбор специалистов. Там, где длинные деньги и где результат неясен, они финансировать не будут. Государство этого не понимает.

- *Это такая система государственного планирования или проблема в людях?*

Последний элемент есть, но он не главный. С моей точки зрения, главное – это инерция, которая была задана в 90-е годы, когда в руководстве Правительством были такие люди как Чубайс, Гайдар. В год распада СССР был дикий спор с Гайдаром. В телевизионной дискуссии он обвинил меня и в моем лице всех геологов, что они разорили Советский Союз, поскольку требовали на геологию огромные деньги. Однако этот вклад создал устойчивое развитие страны. Это было правильное решение.

Сегодня в составе Правительства немало людей из праволиберального направления,

которые вредны для науки. Чтобы разрабатывать новые технологии, надо поддерживать соответствующие институты. При этом, на последнем заседании Совета по науке при Президенте слово «Академия наук» не было сказано ни разу.

- А если это вредительское влияние западных институтов?

В 90-е годы для проведения реформ приглашались западные специалисты. Направленность их мыслей и антироссийское настроение было очевидно уже тогда. Конечно, в этом есть огромный ущерб.

Потребовалась личная активная позиция Президента, чтобы внешне сломать эти настроения. Однако в аппарате продолжают старое настроение и инерция духа.

- Персонально в науке есть люди, которые будут двигать науку вперед?

В российской науке есть блестящие ученые, возьмете ли вы биологию, химику или физику. В годы войны по прогнозам двух выдающихся академиков, Губкина и Архангельского, была открыта Волго-Уральская провинция. В 1932 году Губкин предсказал открытие Западной Сибири. В освоении Западной Сибири я участвовал с первых шагов, а в Восточной – осуществлял в определенной мере научное руководство.

В то время, которое называлось «застоем», мы создали сырьевую базу, которой нет равной в мире. Промышленность создала систему промыслов, газопроводов, систему переработки нефти и газа – огромная индустрия. В Тюменской области на 1964 год было миллион двести тысяч человек, сейчас – под четыре миллиона. У нас с ростом населения не гладко, а в Тюмени численность населения растет за счет рождаемости. Когда населения получает достаток, оно думает о будущем – создает семью.

Талантливых молодых ученых у нас в стране хватит. Они в хорошем смысле патриоты и хотят, чтобы было лучше. Я много лет работаю в вузах, такой молодежи очень много.

- Академия наук сейчас подведомственна Минобрнауки?

В 2013-2014 году находились под влиянием той же команды. Была проведена реорганизация академической науки, которая нанесла огромный ущерб России. Формально институты были выведены из состава Академии и переданы Минобрнауки. Определить направления, оценить, какие приоритеты необходимо выдвинуть в первую очередь – Минобрнауки с этой частью работы не всегда справляется. Академия, в свою очередь, имеет

к этому косвенное отношение.

Президиум Академии наук поднимает этот вопрос, закон должен быть пересмотрен. Если государство считает, что Академия наук плохо управляла собственностью, пускай она пока останется у Минобрнауки. Деятельность по решению вопросов о направлениях работ, о приоритетах должна быть передана Академии.

- Каков ваш прогноз развития добычи и разведки по регионам? Говорят, что Западная Сибирь истощается. Что делать дальше?

Необходимо вести грамотную, социальную, экономическую и научно-техническую политику. Тогда не будет никаких проблем. Возьмем Волго-Урал – там все исчерпано. В Татарстане и Башкортостане региональное руководство ведет грамотную политику. Там значительно медленнее, чем в Хантах падает добыча нефти, лучше решают социальные вопросы. Мы переходим с месторождений-гигантов на мелкие, которые, в свою очередь, разрабатываются малым бизнесом, малыми предприятиями – в Татарстане это становится реальностью. В Башкортостане другая система решений.

В Западной Сибири за мелкие месторождения никогда не брались. В США, когда произошел спад добычи на мелких месторождениях, в новые технологии вложили 30 миллиардов долларов из средств бюджета. Следовательно, они получили новый рывок.

В Западной Сибири мы имеем Баженовскую свиту – это богатейшая территория. За все время в Западной Сибири мы добыли 14-15 миллиардов тонн, еще столько же там осталось на 30-40 лет работ. При этом необходимо создавать новые технологии, финансировать. Об этом я и говорил Владимиру Владимировичу при встрече в 2016 году. Как академику мне повезло оказать влияние на судьбоносное государственное решение.

Мы, академик Трофимук, я, говорили, что нефтепровод Восточная Сибирь-Тихий океан – главный выход, нельзя ориентировать весь экспорт на европейский рынок, это опасно. Когда президент принял данное решение, «Транснефть» предложила провести нефтепровод вдоль трассы БАМа. К тому времени было известно, что это самая сейсмически напряженная территория в Сибири. Каждые 3-4 года вдоль этой трассы происходят 8-ми бальные землетрясения.

Я пошел к Анатолию Васильевичу Квашнину (начальник ГШ ВС РФ 1997-2004 гг.) и он взял письмо, которое я подготовил, и пошел к Президенту. Решение было принято.

Однако, если с этим связаны все экологические проблемы, то надо задавать

классические вопросы: что делать, и кто виноват?

Начнем с того, кто виноват. 70% нефти, угля и газа на планете сожгли Европа, США и Япония. Поэтому основное отравления сделано ими, следовательно они должны платить.

У Европы нет своих энергоресурсов, но национальная энергетическая безопасность обязывает иметь резерв. Этим резервом могут быть возобновляемые источники энергии. Но это никакого отношения не имеет к нам. Хотя этим можно заниматься для науки, но в таких количествах нам это не нужно.

Сегодня Индии и Китаю требуется энергия. Завтра встанет Африка, ей тоже нужна будет энергия. Они будут делать ее из ветряков? Такую экономику не создать. Значит для их обеспечения необходимо использовать нефть и газ.

На сегодняшний день на планете 8 миллиардов человек, к 50-му году будет 9. Возникает вопрос, как этих в условиях сокращать энергопотребление?

В 1900 году весь мир 96% энергии производил за счет угля. Так продолжалось с небольшими сдвигами до конца Второй мировой войны. После пошли нефть и газ, Волга, Урал, Западная Сибирь и энергетика сильно изменилась. Сегодня уголь занимает 22%. Однако не было ни одного года, чтобы добыча угля сократилась. Если сократить экономику, то это бунт, безработица и так далее.

- Как вы считается надо применять вахту или же развивать поселения? Получается, вы скорее за развитие городов?

Необходимо разумно сочетать. Без вахты и крупных поселений Север не освоишь. В Салехарде, Надыме рождаемость выше, чем в Москве и Киеве. Там люди получают достойную зарплату и достойно работают.

У вахты есть свои плюсы и минусы. Плюс – не надо строить города. Минусы – отъезд на месяц от семьи, стресс, семейные неурядицы. Универсального подхода не существует. В каждом конкретном случае свое решение.

Пример с газификацией. На севере есть кочующие племена – якуты, ненцы – которые обеспечены сжиженным газом. Для них главная проблема – энергетическая. Ничего не стоит развезти к каждому поселку сжиженный газ и принципиально решить вопрос комфорта жизни населения. Мы с покойным академиком Черским Николай Васильевичем еще в 60-70-е годы поднимали эту проблему. В то время не было сжиженного газа, сегодня это технологически возможно. В каждом вопросе необходимы сбалансированная работа и грамотное решение.

- *Справимся ли мы с нынешней ситуацией?*

Не имеем право не справиться. Я принадлежу поколению людей, которые выросли в годы войны. Мы знаем только одну фразу:

«Враг будет разбит, и победа будет за нами».

Необходимо только найти в себе силы и бороться до конца.

Интервью провел:

С.П. Черных

Ответственный редактор

Сергей Черных

*При использовании данного материала обязательна ссылка на источник
info@sngpr.ru.com www.sngpr.ru.com*